



День обещал быть таким же тоскливым, как предыдущие. Я сидела за столом в нашем офисе и, за неимением других занятий, пялилась на стену напротив. С момента нашего последнего расследования минуло две недели, клиентов не было, и по этой причине мой босс не считал нужным появляться в конторе. Вероятность того, что клиент придет с улицы, ничтожно мала, услуги Марича стоили дорого, оттого по пустякам его вряд ли побеспокоят. Обращались к нему в основном по рекомендации, причем чаще всего, когда считали дело безнадежным или рассчитывали на конфиденциальность.

Как на грех, в последний раз денег мы получили чертову прорву — верный признак, что вернуться к работе Владан не поторопится. Хоть он и любил повторять: «Я работаю только за деньги», на самом деле вряд ли ценил их по-настоящему, хотя бы потому, что тратить деньги не умел. К одежде, еде и развлечениям он был равнодушен, к тому же бросил пить, сократив статьи расхода до минимума. Правда, под окном офиса стоял «Мазератти», а во дворе навороченный байк — любимые мужские игрушки. Подозреваю, это были единственные всплески расточительности, ни на что другое у Марича просто фантазии не хватает.

На счастье, ее с лихвой хватало Маринке, подруге Владана. Вот уж кто у нас транжира! И слава богу, не то работать ему не было бы никакой необходимости чаще, чем пару раз в год. И что тогда делать мне?

Я по уши влюблена в своего шефа, о чем знает вся округа, включая его и Маринку. У нас такой райончик, что все на виду...

Тут я невольно хмыкнула — район, прозванный Ямой, являлся малой родиной Владана. Он здесь вырос. И не пожелал его покидать, хотя все нормальные люди давно это сделали. Удивительно, как быстро я умудрилась здесь прижиться, притом что здешняя среда обитания для меня уж точно экзотика. У меня богатый папа, и выросла я в доме возле реки, в самом центре нашего славного города, где стоимость квадратного метра способна вызвать нервный тик.

Маринка над этим обстоятельством любит потешаться, впрочем, для веселья и так поводов хватает. Например, наша дружба. Совершенно ненормальная, с моей точки зрения. Она живет с Маричем, а я мечтаю занять ее место, о чем Маринке хорошо известно. И вместо того чтобы тягать друг друга за волосы, мы непонятно как стали подругами. И теперь я даже мысленно утопить ее не могу без того, чтобы совесть не мучила. По мне, так Владан отлично устроился: делает вид, что именно так все и должно быть, а ко мне относится, точно к дитю малому. Иногда это обидно, но чаще бесит. Однако, учитывая, что на работу к нему я сама напросилась и никто меня тут особо не держит, приходится терпеть.

Тут я тяжело вздохнула от великой жалости к себе, а дверь вдруг распахнулась и вошел Марич. На моей физиономии мгновенно появилась улыбка, и сердце затрепетало от радости.

— Привет, — буркнул он, глядя на меня без особой радости. — Я вроде бы говорил, что у тебя отпуск.

— У меня остались кое-какие дела, — пискнула я и принялась копошиться в столе, имитируя бурную деятельность и очень боясь, что Владан сразу уйдет.

Но Господь внял моим молитвам. Марич прошел к своему столу и, устроившись в кресле, почесал затылок и сказал:

— Кофе, что ли, сваргань...

Я кинулась к кофемашине, продолжая улыбаться и восторженно тарашиться на него. Некоторые считают, что мой шеф похож на громилу из подворотни, а по мне, так красивее его нет мужчины в мире. То ли любовь слепа, то ли вкусы разные. Если честно, временами он и впрямь может напугать. Однако все мои знакомые женщины считают Марича очень привлекательным. Мужчинам он точно таковым не кажется, но в Яме не было человека, к которому относились бы с таким же уважением. И он этого, безусловно, заслуживал. Отец его — из боснийских сербов, отсюда и имя, несколько экзотическое для здешних мест. За глаза его и стар и млад зовут Сербом. И он хозяин нашего детективного агентства.

Я поставила перед Владаном чашку кофе и устроилась рядом.

— Не пора нам подумать о клиенте? — сказала нерешительно.

Владан вздохнул.

— Хочешь, я тебя в кино свожу?

— Конечно, хочу. Когда?

— Да прямо сейчас.

— С чего вдруг такая доброта? — насторожилась я.

— Я веду тебя в кино, а ты вспоминаешь, что у тебя отпуск. Почему бы тебе не съездить отдохнуть? Вместе с Маринкой?

— А ты что будешь делать? — сказала я.

— Я тоже не прочь отдохнуть.

— От Маринки?

— Вообще-то от тебя, — вздохнул он. — Но и с ней готов расстаться на пару недель. Поскучать.

— Марич, ты ужасная свинья, — заметила я.

— Она дурно на тебя влияет.

— Кто?

— Маринка. Ты даже говоришь ее словами.

— Тем более нам ни к чему ехать вместе.

— Хорошо, поезжай одна.

— Одной мне неинтересно, — возразила я. — Отпуск у нормальных людей — двадцать четыре рабочих дня, свой я уже отгуляла. Я серьезно отношусь к работе, пекусь о нашем имидже и держу руку на пульсе, в смысле, интересуюсь тем, что происходит в городе, с целью определить потенциальных клиентов. И тебе советую не расслабляться. Мы могли бы вместе пойти на какие-то курсы, которые пригодятся нам впоследствии, — тут я малость притормозила — Марич молчал, глядя на меня, я тоже помолчала и нерешительно спросила: — Что?

— Завораживает, — ответил он.

— И?

— Может, все-таки в кино?

— Я с тобой — хоть на Эверест. А о курсах все-таки подумай. Я тут кое-что подготовила...

В этот момент стало ясно: еще пара секунд, и он сбежит.

— Ладно. Идем в кино, — махнула рукой я.

Не успел Владан подняться, как мы услышали шаги, а вслед за этим дверь в офис открылась.

«Маринка, — с досадой решила я. — Пойдем в кино втроем как идиоты. Надо было сразу отправляться, а не болтать...»

Однако вовсе не Маринка возникла в кабинете. В комнату, слегка хмурясь, решительно вошел красавец в дорожном костюме и белоснежной рубашке. Забелин Валерий Константинович. Мой бывший муж. Вот уж кому совершенно нечего здесь делать! Бывший — редкая сволочь, ярчайший пример того, как может быть обманчива внешность. Некоторое время назад мы вроде бы достигли соглашения: я молчу о его «подвигах», а он держится от меня подальше, то есть исчезает из моей жизни, точно страшный сон. И нате вам...

— Привет, — сказал Забелин и нахмурился еще больше.

— Ты не заблудился? — осведомилась я.

— Нет, — покачал головой он и спросил: — Пройти можно?

В нем не было обычной язвительности, и это слегка насторожило. Владан ничего не ответил. Взглянул на меня вопросительно, предоставив решение мне, и я, чуть замешкавшись, кивнула.

Забелин прошел и сел напротив Владана, слегка развернувшись ко мне. На мгновение повисла гробовая тишина, мужчины смотрели друг на друга, словно прицениваясь. Владан — исподлобья, как будто говоря: «Надолго моего терпения не хватит».

Забелин потер подбородок, вроде бы собираясь с силами, и произнес:

— Мне нужна ваша помощь. В смысле, я хочу вас нанять.

Признаться, этого я никак не ожидала. От Забелина ничего, кроме пакостей, я в принципе не ждала, и вдруг... просьба о помощи.

— Может, ты правда заблудился? — спросил Владан, мой бывший в роли клиента совсем его не прельщал. Впрочем, не уверена, что он и к иному визитеру

отнесся бы по-другому. Пока есть деньги, о работе думать его силком не затащишь. А тут еще бывший...

— Что мешает видеть во мне обычного клиента? — ответил Забелин.

— Сам знаешь.

— Знаю, — словно нехотя, кивнул он. — Но... мне нужен лучший. А это, похоже, ты.

Представляю, чего ему стоило это признание! Или это хитрый ход, желание растопить похвалой наши души? Тут он не угадал. Владан к похвалам, как и к угрозам, относится с завидным равнодушием, но тут вдруг сказал:

— Я проникся.

Должно быть, рассчитывал, что после этих слов Забелин перейдет к делу. Тот вновь потер подбородок.

— У моего приятеля пропала дочь, ей пятнадцать, и она ни в грош не ставит своих родителей. Когда смотришь на таких, начинаешь сомневаться, стоит ли заводить детей. Но... она совсем еще ребенок, и ее нет дома уже пять дней. Родители сделали все, что смогли. Никто из ее друзей понятия не имеет, где она может быть.

Владан слушал без особого интереса — откинулся на спинку кресла и сложил руки на груди.

— В полицию сообщали? — задала вопрос я.

— Да. В полицию пошли, едва дождавшись утра. Ее мобильник был отключен, что очень странно, и дома она, по всей вероятности, не ночевала впервые. Прийти под утро могла, но, по крайней мере, эсэмэс присылала, типа: «Отстаньте, у меня все ОК». В общем, родители не сомневаются: произошло несчастие. И совсем не уверены, что полиция сможет что-то сделать. В общем, нужен человек, который найдет девочку. Деньги, как вы понимаете, значения не имеют. Можете назвать любую сумму.

Владан вновь взглянул на меня, на его лице отчетливо читалось недовольство. Скорее всего, он указал бы Забелину на дверь, но решил дождаться моего решения, а я с решением не торопилась.

— У тебя с отцом девочки какие-то совместные проекты? — задала вопрос я.

— Нет, — покачал головой он. — Мы хорошо знакомы, не более того.

— Валера, — вздохнула я, — кому ты здесь мозги пудришь? Чтобы тебя волновала судьба какого-то ребенка? Я могла бы понять, нуждайся ты в ее отце. Дружеское участие и все такое... Это как раз по твоей части.

Тут он повернулся ко мне и сказал с привычной усмешкой:

— Вдруг я изменился?

— Ага. Акулы больше не жрут все подряд, а крокодилы вообще вегетарианцы.

— Мы неплохо друг друга знаем, — вновь усмехнулся он.

— Точно, — кивнула я. — Говори, в чем дело, или катись.

— Спасибо, милая, я не сомневался, ты непременно поможешь в трудную минуту.

— Дверь там, — кивком указал на выход Владан.

Похоже, его вполне устраивало такое решение проблемы. А мне было интересно, что заставило Забелина к нам явиться. Даже предположить затрудняюсь...

— Так ты объяснишь, в чем дело?

— Пропал ребенок, — терпеливо повторил он. — Я прошу вас помочь ее найти. Это работа, которую вы можете выполнить лучше других, имея к тому же практически неограниченный бюджет. Чего еще надо?



— Как ты сам заметил, мы неплохо друг друга знаем. Я абсолютно уверена: тебе нет ни малейшего дела до всех детей мира, и пока я не пойму, с какой стати ты вдруг стал добрым самаритянином, я палец о палец не ударю, чтобы тебе помочь. Допустим, кое-какие чувства ты все же испытываешь, в чем я очень сомневаюсь, и мог бы сделать доброе дело, особенно если это ничего не стоит. Посоветовал бы отцу девочки обратиться к нам... А сам бы в стороне остался.

— Я предпочел бы, чтобы деньги вы получали от меня, — ответил он с усмешкой.

— Еще занятнее, — фыркнула я, а Владан напомнил:

— Я обещал сводить тебя в кино.

Мелькнула мысль, вполне здравая: «А не пойти ли, в самом деле, выставив Забелина за дверь?» Но любопытство, как известно, сгубило кошку, а теперь и моя очередь пришла.

— Тебе деньги не нужны? — повернулся бывший к Маричу. — Или боишься, что мы будем видеться с моей женушкой чаще, чем тебе бы хотелось?

— Это уж как она решит, — спокойно ответил Владан.

Если Забелин намеревался вывести его из себя, то вновь не угадал. Желая сохранять спокойствие, Владан его сохранял, и тут уж хоть голым скачи, понося весь мир последними словами. Иногда эта его черта прямо-таки бесила.

— То есть все от нее зависит?

— Типа того, — кивнул Владан.

— Отлично. Милая, — повернулся он ко мне, — неужто тебя не волнует судьба ребенка? А я-то надеялся, ты сразу бросишься на помощь.

— Не брошусь. По крайней мере, пока не объяснишь, в чем твой интерес.

— Тебе не приходило в голову, что ты, мягко говоря, несправедлива ко мне?

— В глубине души я уверена: ты даже хуже, чем я о тебе думаю.

— Ладно, — вздохнул он с намеком на горечь. — Сам напросился. Ты, конечно, права. У меня есть интерес в этом деле, я предпочел бы промолчать о нем, но если ты настаиваешь... В среду вечером я возвращался домой и увидел Юлю. Она стояла на обочине и пыталась поймать машину. Сначала я ее даже не узнал. Мы виделись всего пару раз. Проехал мимо и только тогда сообразил, кто это... Сдал назад, она села в машину... Вела себя... как бы это помягче... вызывающе. Пока я не сказал, что мы знакомы, что я знаю ее родителей. Эта новость ее не обрадовала.

— То есть она тебя не узнала?

— Похоже, что нет...

— Она что, пьяная была?

— Если и выпила, то немного. Девочки редко обращают внимания на знакомых своих родителей. Не очень-то мы им интересны. Да я бы и сам ее не узнал, если б не фотография. В офисе ее отца висит портрет девчонки. Очень удачный. В жизни она много хуже. У меня, как ты, должно быть, помнишь, отличная память на лица. Было уже часов десять, — продолжил он.

— Ты так поздно возвращался с работы?

— Был на встрече... задержался. Я спросил, куда ее отвезти, а она ответила: «Мы могли бы просто показаться». Это в мои планы точно не входило. Я сказал, что у меня был трудный день и я спешу домой. Тогда она попросила отвезти ее к подруге, что я и сделал. Мы простились, Юля сказала: «Только не вздумайте предкам звонить», и я не позвонил. Ни малейшего желания участвовать в семейных разборках. Впрочем,

и повода особого не было. Девчонка вполне в трезвом уме и отправилась к подруге. А три дня назад я узнал, что она пропала. Не появлялась дома со среды. Последний раз мать дозвонилась до нее в среду вечером, девица не пожелала с ней говорить, буркнула: «У меня все нормально, отстань» и отключилась. С тех пор на звонки не отвечала. Вполне возможно, я видел ее последним. Живой и невредимой, я имею в виду.

— А как же подруга? — спросила я.

Забелин поморщился.

— В том-то все и дело. Похоже, не было никакой подруги, по крайней мере там, куда я ее привез.

— А куда ты ее привез?

— Костерин переулочек. В переулочке всего пять домов, в трех офисы. В одном живет пенсионерка, в другом — муж с женой, детей у них нет. Жена на роль подруги тоже не подходит, ей двадцать восемь, для девиц школьного возраста — глубокая старуха.

— То есть ты успел поинтересоваться, кто там живет?

— Разумеется, — кивнул он. — И то, что я узнал, мне очень не понравилось. Если девица соврала и нет никакой подруги, значит, у меня нет свидетеля, который подтвердит, что я высадил ее живой, здоровой и вполне вменяемой, насколько это в принципе возможно в ее возрасте.

— Отцу девочки ты о встрече с ней рассказал?

— Конечно, нет. Мне не нужны проблемы, и разговоры тоже не нужны. По этой причине я и пришел к вам. Надо найти девчонку раньше, чем менты выйдут на меня. Если все обстоит еще хуже и ее уже нет в живых... В этом случае я рассчитываю на то, что вы выполните свою работу на отлично и найдете злодея до того, как мне начнут трепать нервы.

— Иными словами, идти в полицию ты не собираешься?

— Иными словами, не собираюсь, прежде всего потому, что не вижу в этом смысла. Ясно, что девчонка меня обманула, она могла вслед за мной покинуть переулок и оказаться где угодно, значит, ничем я ментам в их поисках не помогу, а себе наживу неприятности. Это понятно? И не надо так на меня смотреть, милая. То, что я сижу здесь и рассказываю тебе о девчонке, лучшее свидетельство: я совершенно ни при чем. Зачем мне рисковать и обращаться к вам? Сама подумай. Подозреваю, ты с удовольствием отправишь меня в тюрьму. Нет, уверен, так и будет, если ты решишь, что я вам голову морочу. Разве нет?

Я вздохнула, косясь на Владана. Тот достал монетку в один евро, которую всегда таскал с собой, и теперь с отсутствующим видом вертел ее в руках.

— Сумму сами назовете, — хмуро добавил Забелин. — Плюс возможные расходы. Главное — поскорее закончить с этим.

Владан на его слова никак не отреагировал, Забелин вновь повернулся ко мне.

— Нам надо подумать, — пробурчала я.

Если честно, помогать бывшему не хотелось. Я-то надеялась вообще его больше никогда не видеть, хотя такое вряд ли возможно, учитывая его дружбу с папой. Папа не в курсе, кого Господь послал ему в зятя, и продолжал считать Валерку отличным парнем, который любит меня преданно и нежно, а я по глупости от него сбежала. Но вот уж чего точно не хотелось — это видеть Забелина здесь регулярно. Однако судьба девочки равнодушной не оставила, а зная, какой гад мой бывший, предположить можно что угодно.

Если честно, существовал еще один мотив, за который было слегка стыдно. У нас появился клиент,